

Кассирский Weekend
- 2005. - 2 фев. - с 96.

ФОТОВЫСТАВКА МИХАИЛА БАРЫШНИКОВА В МУЗЕЕ ЛИЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Великий русский танцовщик, которого более молодое поколение знает по номерам с Лайзой Минелли, записным книжкам Довлатова и сериалу «Секс в большом городе», на родину не вернулся и не собирается. Однако прислал вместо себя фотовыставку — отчет о недавнем увлечении.

Как фотохудожника Барышников совершенно не интересует балет. Часта бу-

колика: вот «Сельская местность около Айва-сити» (1997), вот «Ферма в Парме» (2002). Композиции классические. Жанры разнообразны: натюрморты — продолжение традиций русского сезаннизма, пейзажи, полурепортажная съемка, портреты. Вот куда-то идут Иосиф Бродский с женой Марией, вот одна из последних фотографий Ричарда Аведона, сделанная за неделю до его смерти. Сначала Барышников позировал пожилому классическому танцовщику, а затем они поменялись ролями. Как бы на равных. В этом «как бы» заключена пропасть, которую «фотограф Барышников» — нет, не пересекает изящным батманом, а просто обходит. Он не пришел конкурировать, он снимает для себя. Теоретик фотоискусства покойная Сьюзан Зонтаг, с которой Барышников наверняка неоднократно выпивал в компании своего давнего друга Иосифа Бродского, писала, в частности, про демократизм фотографии: любой жми на кнопку — что-нибудь да получится. И очень часто — по теории вероятности — получится что-то хорошее. Тут важен вкус, навык выбрасывания лишнего, осторожность. Профессиональная критичность Барышникову несвойственна. Не связанный корпоративной этикой, он легко может позволить себе снимать и (главное) выставлять изображения «прелестных» детей (на фото «Франтиха», 1997 год) или Эйфелевой башни сквозь размытое дождем стекло. В фотошолах за такое, наверное, уже штрафуют. Но этому автору прощительно.